

Тургенев Николай Иванович

**О суде присяжных и о судах
полицейских в России**

Часть 4. Тетрадь 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович Т.**
О суде присяжных и о судах полицейских в России: Часть 4. Тетрадь 1 / Тур-
генев Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 156 с.

ISBN 978-5-519-77995-1

Русский заграничный сборник.

ISBN 978-5-519-77995-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
<i>Предисловіе.</i>	
I. Предварительныя объясненія . . .	1
II. Необходимость кореннаго преобразованія .	4
III. Свойство преобразованія	7
IV. О выборѣ присяжныхъ	15
V. Объ уголовномъ слѣдствіи	20
VI. Объ уголовныхъ судахъ	28
VII. О единогласіи присяжныхъ .	39
VIII. О верховномъ судѣ по дѣламъ уголовнымъ	42
IX. О судѣ присяжныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ	49
X. О верховномъ судѣ по дѣламъ гражданскимъ .	55
XI. О прокурорахъ	57
XII. Объ адвокатахъ	59
XIII. О наказаніяхъ .	62
<i>Примѣчанія</i> :	81
О судахъ полицейскихъ	113

Предисловіе.

Всѣ преобразованія, всѣ реформы вообще бываютъ двоякаго рода. Вліяніе однихъ ограничивается сферою матеріальною, вещественною; другія непосредственнымъ дѣйствіемъ своимъ проникаютъ въ высшія сферы нравственнаго быта людей. Конечно вліяніе первыхъ распространяется иногда далѣе той цѣли, для коей онѣ были въ самомъ началѣ предприняты, — такъ какъ польза даже просто матеріальная часто производитъ выгодное дѣйствіе въ нравственномъ отношеніи. Не менѣе того отличительный характеръ обоого рода преобразованій, ясно существуетъ и ясно отражается въ прямыхъ, непосредственныхъ послѣдствіяхъ ихъ. Такъ, на примѣръ, здоровое преобразование тарифа, утверждающее свободу торговли и обмѣна товаровъ, есть, по самому существу своему, реформа матеріальная; между тѣмъ какъ здоровое преобразование ученія народнаго, учебной части въ государствѣ, есть реформа нравственная, моральная. И то и другое полезно и благотворно; но каждое въ своемъ родѣ, въ своей сферѣ. Различіе состоитъ въ степени важности и превосходства двухъ родовъ, двухъ сферъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Россія сдѣлалась очевиднымъ для всѣхъ театромъ различныхъ реформъ и преобразованій, т. е. со временъ Петра Іго, мы находимъ, что сіи реформы были вообще реформы матеріальныя. Онѣ, безъ сомнѣнія, имѣли свою пользу; но нельзя не согласиться, что, принимая въ уваженіе всеобъемлемость, рѣзкость, крутость сихъ реформъ, вліяніе ихъ было весьма незначительно на нравственное развитіе русскаго народа.

Послѣ Петра до временъ Екатерины ІІй какой-то дикій мракъ объялъ Россію, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ военныхъ происшествій, ознаменовавшихъ царствованія Анны и Императрицы Елисаветы, грустная мысль останавливается только на одномъ отрадномъ событіи сего послѣдняго царствованія, на учрежденіи московскаго университета. Это учрежденіе въ полномъ смыслѣ можно назвать нравственною реформою. Сей же Императрицѣ Елизаветѣ подобала бы великая честь и слава въ исторіи за уничтоженіе смертной казни, еслибы благое и прямо религіозное намѣреніе ея оправдалось въ послѣдствіи на опытѣ. Къ несчастію, отъ кнута, отъ плетей, отъ произвольныхъ палокъ и розогъ, въ Россіи умираетъ гораздо болѣе людей, нежели гдѣ либо отъ законныхъ смертныхъ приговоровъ.

Самая значительная, самая важная реформа царствованія Екатерины ІІ, „Учрежденіе губерній,“ будучи, въ слѣдствіе матеріальнаго установленія различныхъ присутственныхъ мѣстъ и вѣдомствъ, реформою матеріальною, имѣло вмѣстѣ съ симъ характеръ рѣшительно нравственный, моральный. Уже одно устройство собраній и совѣ-

шаній дворянскихъ должно было имѣть и дѣйствительно имѣло благотѣльное нравственное дѣйствіе.

Учрежденіе губерній было заимствовано отъ Остѣ-Зейскихъ губерній. Оно конечно могло бы быть болѣе усовершенствовано, болѣе приспособлено къ русскому быту и даже въ намѣреніяхъ и предначертаніяхъ самой Императрицы было много хорошаго, полезнаго, певошедшаго въ окончательное начертаніе сего важнаго узаконенія. Это мы знаемъ теперь изъ жизнеописанія единственнаго ея совѣтника въ семъ дѣлѣ, Графа Сиверса, одного изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей Россіи. Излишне было бы далѣе распространяться о дѣйствіи, которое имѣло въ Россіи учрежденіе губерній, о вліяніи сей реформы на гражданское развитіе если не всего русскаго народа, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ классовъ онаго. Всѣ мыслящіе въ Россіи исполнѣ это знаютъ и чувствуютъ. Впрочемъ еще до селѣ Россія живетъ этимъ узаконеніемъ Екатерины.

Царствованіе Императора Александра Іго, озаренное славою столь необычайною и вмѣстѣ столь же чистою, не представляетъ, къ глубокому сожалѣнію нашему, всѣхъ тѣхъ благотворныхъ преобразованій, коихъ всѣ любящіе Россію отъ него ожидали, и желаніемъ коихъ была наполнена собственная его великая и благая душа. Независимо отъ преобразованій и пововведеній матеріальнаго рода, кои конечно имѣли свою пользу и даже окончательно и посредственно свое вліяніе на нравственное развитіе народа, реформы прямо нравственнаго, моральнаго рода, ограничиваются весьма немногимъ и именно: прекраще-

ніемъ обычая дарить крестьянъ дворянамъ; — это самая лучшая и важная реформа; — и по томъ различными учрежденіями по учебной части, увеличеніемъ числа университетовъ и училищъ; и наконецъ освобожденіемъ, дозволено впрочемъ плохимъ, крестьянъ Остѣ-Зейскихъ губерній.

Одна изъ замѣчательныхъ реформъ сего царствованія — едва ли не самая замѣчательная — состояла въ учрежденіи министерствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ отношеніяхъ новый порядокъ упрочилъ болѣе правильности въ теченіи и производствѣ дѣлъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сколько пустыхъ формъ, сколько излишнихъ, ни къ чему неведущихъ переписокъ, записокъ, бумагъ всякаго рода появилось въ дѣлопроизводствѣ съ симъ учрежденіемъ! Сколько скромныхъ и болѣе или менѣе соотвѣтствовавшихъ практическимъ потребностямъ, присутственныхъ мѣстъ обращено въ многосложные департаменты и даже въ министерства, и все сіе безъ нужды, безъ пользы, и слѣдовательно ко вреду по крайней мѣрѣ финансовъ. Гнъ Сперанскій, въ одной запискѣ, говоритъ, что еслибы 1812й годъ нашелъ Россію при старомъ устройствѣ государственнаго управленія, то государство не могло бы преодолѣть всѣхъ препятствій по управленію, и что если оно ихъ преодолѣло, то этимъ Россія обязана учрежденію министерствъ. Надобно имѣть необычайную вѣру въ силу и дѣйствіе реформъ на бумагѣ и реформъ въ самыхъ бумагахъ, чтобы дойти до такого заключенія. Мы этой вѣры не имѣемъ. И еслибы, посреди безчисленныхъ проэктвъ и предположеній Гна Сперанскаго,

ранскаго, ему удалось, напимѣръ, основать гласное и словесное судопроизводство или отстранить, или только умѣрить тѣлесныя наказанія, коими такъ богатъ, даже для женщинъ, сводъ законовъ; еслибы даже онъ подумалъ объ учрежденіи простыхъ полицейскихъ судовъ въ родѣ тѣхъ, какіе мы здѣсь предлагаемъ; то имя его вѣрнѣе перешло бы къ потомству; слава его была бы прочнѣе. Бумажные памятники не долговѣчны. Но нѣтъ! Всѣ реформы, возникшія въ головѣ его, — душа въ нихъ не участвовала, — были реформы матеріальнаго рода, всѣ безъ исключенія: отъ учрежденія министерствъ до его пышнаго проекта общаго государственнаго уложенія, въ которомъ изъяснено въ подробности какъ бумаги восходятъ и нисходятъ отъ однѣхъ мѣстъ и лицъ къ другимъ, и гдѣ едва въ двухъ словахъ упоминается объ освобожденіи крестьянъ!

Матеріальныя реформы могутъ учредить только матеріальный порядокъ. Для жизни народа, для развитія его нравственнаго и гражданскаго, преобразованія должны быть согрѣты истинною христіанскою любовію къ людямъ, вѣрою въ высокое предназначеніе челоуѣка, глубокимъ уваженіемъ къ его личности, къ его душѣ безсмертной. И здѣсь, при мысли о такихъ преобразованіяхъ, кои изъ души преобразователя прямо переходятъ въ душу народа, мы невольно вспоминаемъ объ этой важнѣйшей изъ всѣхъ реформъ, объ освобожденіи крестьянъ, твердо предпринятомъ Александромъ II. Всѣ наши слова были бы безсильны для изъясненія того что мы чувствуемъ при мысли объ этомъ великомъ и святомъ предпріятіи, и намъ

остается вспомнить Вильберфорса, который, доживъ до окончательнаго и полнаго освобожденія Негровъ, умирая, произнесъ молитву Сүмеона: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по Глаголу Твоему, съ миромъ“....

Такой реформы, призывающей къ человѣческой жизни нѣсколько миліоновъ людей, обновляющей обширнѣйшее государство въ Европѣ, достаточно, чтобы прославить какое бы то ни было царствованіе и прославить самую чистую, неувядаемую, святою славою! Важность всѣхъ прочихъ реформъ, сколь бы онѣ ни были необходимы, блѣднѣетъ и ослабляется въ сравненіи съ сею коренною и всеобъемлемою, все проникающею реформою. Не менѣе того преобразователь главнѣйшаго, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ преобразованіямъ второстепеннымъ. И такъ мы видимъ появленіе проектовъ по разнымъ частямъ государственнаго правленія. Печатаая наши мысли о судебныхъ преобразованіяхъ, мы упомянемъ здѣсь только о томъ, что намъ извѣстно о приготавлиаемыхъ реформахъ по сей части.

Общее мнѣніе во Россіи съ нетерпѣніемъ ожидаетъ переменъ въ судопроизводствѣ. Мѣста и лица, занимающіяся въ Россіи составленіемъ и редакціею законовъ, рѣшились удовлетворить всеобщему желанію.

Дабы достойнымъ образомъ соответствовать сему всеобщему желанію, столь настойчиво изъявляемому всею Россіею, надлежало бы, кажется, подумать о преобразованіи и судебного порядка вообще и самыхъ мѣстъ судебныхъ; потому что все это гнило, безтолково и не отвѣчаетъ самымъ скромнымъ требованіямъ здраваго, порядочнаго

судопроизводства. Между тѣмъ мы видимъ, что сочинители или редакторы новаго проекта преобразованія судебного, изъ тысячи золъ, избрали одно зло, конечно весьма великое и весьма пагубное, но при всемъ томъ только одно, оставляя неприкосновенными множество иныхъ золъ. Это избранное въ жертву зло можно означить общимъ названіемъ *судебной проволочки*.

Мы имѣемъ предъ глазами „Журналъ о главныхъ началахъ, принятыхъ соединенными департаментами гражданскимъ и законовъ, при разсмотрѣніи проекта новаго устава гражданского судопроизводства.“ 36 засѣданій было посвящено для разсмотрѣнія сихъ началъ. И если бы можно было допустить, что русское гражданское судопроизводство не требуетъ никакихъ другихъ преобразованій какъ сокращенія времени въ ходѣ дѣлъ, отстраненія проволочки; то конечно „принятые начала“ можно было бы признать удовлетворительными, хотя и не вполне. Но развѣ это судопроизводство терпитъ только отъ проволочки, отъ множества инстанцій, отъ неопредѣлительности въ различныхъ постановленіяхъ; отъ уродливаго формализма, отъ безконечной переписки? Нѣтъ! Оно все, съ начала до конца, нигуда не годится. Зачѣмъ довольствоваться отстраненіемъ одного зла, зла, повторяю, весьма великаго, и не подумать о полномъ и стройномъ учрежденіи всего судебного порядка? Теперешній порядокъ въ Россіи, въ главныхъ и основныхъ частяхъ своихъ, существуетъ со временъ Екатерины, т. е. около ста лѣтъ. Стѣтъхъ поръ во всѣхъ государствахъ европейскихъ послѣдовало множество преобразованій въ судахъ и въ судо-

производствѣ. Даже Англія, столь постоянно придерживающаяся всего стараго и не жертвующая онымъ безъ крайней, очевидной необходимости, рѣшилась сдѣлать въ семъ отношеніи важныя перемѣны. Неужели и для Россіи не настало наконецъ время приступить къ подобнымъ преобразованіямъ? Кто возметъ на себя утверждать, что потребность, необходимость преобразованій въ Россіи менѣе чувствительна, нежели сколько она была въ другихъ земляхъ?

Разсматривая къ какому роду можетъ быть отнесена сія реформа, къ роду реформъ матеріальныхъ или къ роду реформъ нравственныхъ, моральныхъ, мы не можемъ не признать, что все дѣйствіе и вліяніе ея ограничится сферою матеріальною. Вліянія нравственнаго мы никакого не предвидимъ. И подлинно! Вы сокращаете судебныя инстанціи отъ 8 или 10 и болѣе до двухъ; вы отстраняете множество пустыхъ, неудобныхъ формъ, затрудняющихъ до безконечности ходъ дѣлъ судебныхъ. Это, безъ сомнѣнія, весьма хорошо и весьма полезно. Но все, въ сей реформѣ, ограничится тѣмъ, что дѣла будутъ производиться *скорѣе*. Но будутъ ли онѣ производиться лучше, дастъ ли реформа какія либо гарантіи, что дѣла будутъ рѣшаемы съ болѣею справедливостію, съ болѣшимъ безпристрастіемъ, съ лучшимъ пониманіемъ права и закона? Взятокъ конечно будетъ менѣе, но только потому что будетъ менѣе инстанцій и менѣе проволочки, а не потому что труднѣе будетъ ихъ брать.

И такъ сокращеніе времени въ ходѣ дѣлъ и уменьшеніе издержекъ по судебнымъ искамъ — вотъ все